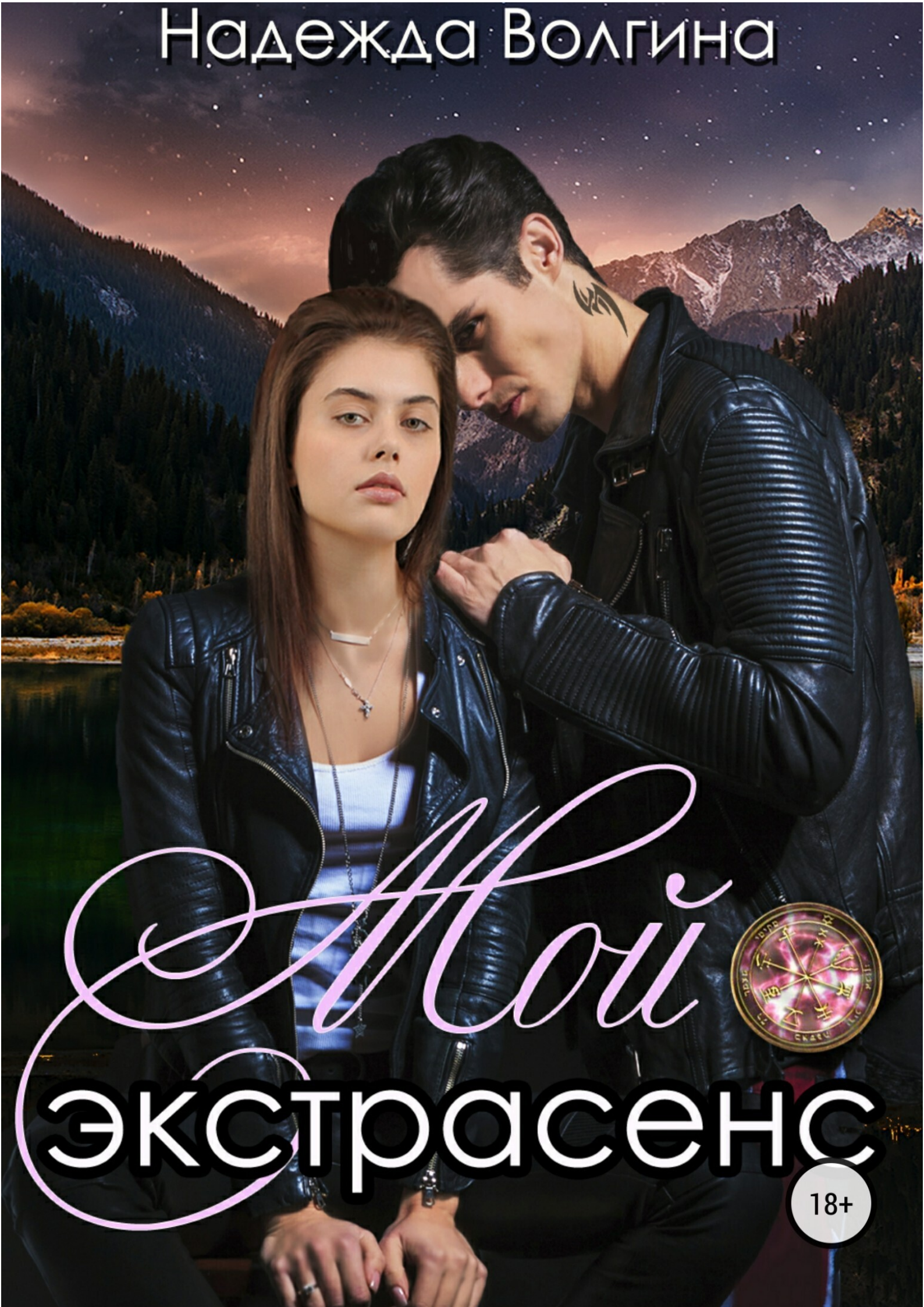

Надежда Волгина

Мой
ЭКСТРАСЕНС

18+

Любовь и страсть в одном флаконе

Надежда Волгина

Мой экстрасенс

«Автор»

2018

Волгина Н.

Мой экстрасенс / Н. Волгина — «Автор», 2018 — (Любовь и страсть в одном флаконе)

Могла ли подумать Кира, отправляясь к знаменитому на всю Россию экстрасенсу, что повстречает на своем пути гиперсексуального, порочного и беспринципного мужчину? Нет, конечно! Она желала избавиться от проблем, что навалились на нее с лихвой, а получила в лице Дениса Белого самую неразрешимую проблему.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Пролог

– Дэн!.. Могу я вас так называть? – ухоженная блондинка поправила и без того идеальные локоны прически и кокетливо посмотрела на сидящего в кресле ногу на ногу и опирающегося на подлокотники мужчину.

Она явно кокетничала с ним, и даже прямой эфир ее не смущал. В студии было далеко не жарко, но ведущая популярного шоу «Необычные гости» покраснела и даже немного вспотела. Уж больно ей нравился сегодняшний гость – красивый, сильный, опасный и такой неприступный. Хотела бы она с ним пообщаться в неформальной обстановке, узнать, какой он в страсти. Наверное, секс с ним – это что-то крышесносное!

– Нет, нельзя, – чувственные губы брюнета искривились в снисходительной ухмылке. – Так меня зовут только самые близкие люди. Для остальных же я Денис.

Ведущая заметно смутилась, но очень быстро взяла себя в руки и блистательно улыбнулась в камеру. Профессионализм – наше все. Особенно в условиях конкуренции. На ее место хотят очень многие, и даже секундная разбалансировка может сыграть роковую роль. И все же, какой он классный! Даже на место ставит безумно сексуально.

– Вот такой принципиальный Денис Белый – потомственный сибирский целитель, практикующий хирург и почетный гость нашей сегодняшней программы. – Денис, а почему Белый? Это ведь не настоящая ваша фамилия? Ну и вы далеко не белый, а скорее чернее ночи, – сдержанно рассмеялась блондинка, и смех ее прокатился колокольчиком по залу.

А ведь она права, и в двух словах умудрилась описать внешность гостя. Жгучий брюнет, смуглый, с довольно крупными, но в общем-то правильными чертами лица. Черные глаза – такие пронзительные, что под их взглядом становится зябко и неудобно. Лишь одна деталь мгновенно преображала это довольно суровое лицо – ямочки на щеках, когда Денис Белый улыбался. Но и это случалось довольно редко, а за всю программу каких-то пару раз.

– Не настоящая... – задумчиво отозвался гость. – Но позвольте умолчать о настоящей. Да и я уже настолько сроднился с псевдонимом, что только его и считаю фамилией, – и третий раз за весь вечер на щеках его проступили очаровательные ямочки. Настолько очаровательные, что ведущая не вытерпела и сдула со лба залаченную челку.

Получив сигнал к завершению программы, блондинка внутренне подобралась и пронзительно посмотрела на экстрасенса. Тема, которой она коснется сейчас, интересовала ее больше всего. Да и деликатные вопросы из области личного всегда ценятся выше всего остального.

– И у нас последний вопрос к нашему гостю, – повернулась она к залу, а потом снова обратила свой совершенный взгляд на Дениса. – Есть ли у вас девушка, Денис? Подруга, спутница жизни, любимая?.. Эпитетов много, но смысл у них один, – ослепила его белозубой улыбкой.

В зале повисла звенящая тишина. Все напряглись в ожидании ответа.

– Увы, но нет, – всеобщий выдох облегчения прорезал пространство. – У меня было много женщин, но с некоторых пор я веду жизнь отшельника...

Денис говорил серьезно, и зал снова притих, стараясь не пропустить ни слова. Все, что касалось личной закулисной жизни довольно известных персон, было особенно интересно. А когда кулисы приподнимались, обнажая это личное, то интерес возрастал в разы.

– Дело в том, что я устал. Устал от постоянного внимания, которое чаще неискреннее, фальшивое. Я жду ту единственную, которую не знаю, но она знает про меня и уже находится на пути ко мне, – слабая улыбка тронула его губы. Настолько слабая, что ямочки исчезли, едва наметившись. – Я знаю, что она существует, но понятия не имею, кто она и какая. Но я жду ее, потому что очень скоро мы встретимся.

Глава 1

– Тань, ну я на месте, – сумка оттягивала руку, и Кира опустила ее на асфальт.

– Ну наконец-то! – выдохнула в трубку сестра. – Я тут чуть не поседела. Двое суток ни весточки!.. Совести у тебя нет.

– Совесть есть, – машинально отозвалась Кира, прикидывая расстояние до здания вокзала. Топать ей через весь перрон, а потом еще по подземному переходу на привокзальную площадь. А дальше... ладно, разберется. – Розетка в вагоне была одна, телефон получилось зарядить уже перед прибытием.

– Как добралась вообще?

– Ужасно! Плацкарт – это каменный век какой-то. Духота, воняет грязными носками, храп отовсюду... В общем, добралась, – рассмеялась она в трубку, вдыхая полной грудью прохладу летнего утра.

Еще было так рано, что июльская жара не успела спуститься на землю. Она дремала где-то в горах, которые возвышались тут повсюду. Какая красота!

– Не передумала, пока задыхалась в поезде? – аккуратно поинтересовалась сестра.

– И не надейся. Ладно, Танюх, потопала я. Позже созвонимся.

– Давай, авантюристка. Ни пуха тебе!..

Набрав в грудь побольше воздуха, Кира подхватила увесистую и жутко неудобную сумку и направилась в конец перрона, туда, где маячил переход.

К тому моменту, когда вышла на привокзальную площадь и дотащилась до остановки маршруток, она уже еле дышала.

– Не подскажите, отсюда идут маршрутки в Медовое ущелье? – обратилась Кира к дядечке, с сонным видом подпирающим стол.

– А то! – расплылся в довольной улыбке дядечка, словно только и ждал, когда с ним кто-то заговорит. – Каждый час. А между ними еще и туристические возят туда народ. Но первая будет часа через два, не раньше.

– Так долго? – приуныла Кира. Что ж она будет делать тут два часа?

– А тебе туда чо ль надо? – хитро посмотрел на нее мужик.

– Ну да, – сдула Кира со лба несуществующую челку, которую уже давным-давно отрастила.

– Ну дык, поехали! – бодро отлепился он от столба и подхватил ее сумку.

– В смысле? А вы?..

– А я там живу недалеко, в селе у подножья ущелья, – подмигнул ей мужик. – В городе гостил у сеструхи. А сейчас вот домой возвращаюсь. В депо вот заезжал, за углем.

Тем временем они добрались до старенькой волги. Дядечка погрузил ее сумку в багажник и распахнул переднюю дверцу.

– Прошу, красав! Ты сама откудова будешь? – поинтересовался, заняв водительское место.

– Из Москвы.

– О-о-о, из самой столицы! А к нам зачем? – вырулил он на пустую проезжую часть и припустил по ней с нешуточной скоростью. – В ущелье тебе зачем?

– Да мне не совсем туда, но дальше не проехать, насколько я знаю. Я приехала к Денису Белому.

Дедок присвистнул и даже вильнул на дороге.

– А он-то тебе зачем? Али проблемы какие? – покосился на пассажирку уже без былой игривости во взгляде.

– Нужен, – уверенно кивнула Кира, вспомнив долгие и методичные отговоры сестры. Больше она ни от кого их выслушивать не будет, а потому лучше промолчать, лишнего не болтать.

– Ну-ну... А расценки его знаешь? К нему ведь только богатеи ездят. А ты, уж извини, на такую не тянешь.

Не тянет, и это мягко сказано. Но на дне сумки лежит толстенькая пачка купюр, которые она копила полгода. Кроме того, она отлично помнила выступление Дениса в какой-то программе, что расценки у него гибкие, как и подход к клиентам индивидуальный. Возможно, он и ей уступит, сжалится, тем более, что они учились в одной школе. Она его отлично помнит. Только выпустился он, когда она только перешла в пятый класс.

– Я его уговорю, – больше себе, чем водителю, ответила Кира.

До ущелья добирались часа полтора. У подножья дядечка остановился и достал ее сумку из багажника.

– Топать тебе высоко, девица, – сочувственно произнес, задрав голову и посмотрев куда-то вверх. Кира ничего не разглядела, как ни вглядывалась. – Иди по этой тропинке, показал он, пока не доберешься до плато. Там и стоит нужный тебе дом. И будь осторожна – тропинка местами круто уходит вверх, – предостерег напоследок и, пожелав удачи, уехал в свое село, которое просматривалось отсюда как на ладони.

И начался подъем, который показался Кире бесконечным. А сумка с каждым пройденным метром будто тяжелела на килограмм. В какой-то момент Кира поняла, что не может ее тащить дальше. Даже пятиминутная передышка не помогла, сумка подниматься отказывалась. Тогда она затолкала ту в кусты, повесив на выступающую ветку резинку для волос, как ориентир в поисках, разгладила футболку, понимая, что прилично вспотела, по новой собрала волосы в хвост и дальше пошла уже налегке. Только деньги из сумки предварительно достала и засунула за пояс джинсов.

Оказывается, до плато, про которое говорил дедок, она уже почти добралась. Оставалось каких-то метров тридцать подъема, которые без сумки Кира преодолела очень быстро. А ступив на ровную поверхность, обомлела.

Жилище экстрасенса наполовину было высечено в скале. На плато выступала вторая половина и просторная веранда. Обилие деревянных конструкций странным образом сочеталось с панорамными окнами и резным широким крыльцом, к которому вела дорожка, выложенная тротуарной плиткой. По бокам дорожки был разбит сад. Пахло яблоками и персиками и какими-то цветами. Повсюду царила тишина и красота.

Кира ступила на дорожку, преодолевая ступор, в который впала от подобного зрелища. Она понятия не имела, какой прием ее ожидает, но почему-то не сомневалась, что Денис Белый сейчас находится дома.

– Что я должен делать?! Или не делать?.. – качок вылутился на Дениса так, что он на секунду представил, как совершенно круглые глаза того выскакивают из глазниц и катятся, почему-то подпрыгивая, по полу. Смех рвался из груди, и он едва его сдерживал. Люди – такие люди! Даже на время не желают расстаться с привычными пороками. Даже когда того требуют обстоятельства, и это в их же интересах.

– Повторяю, – спокойно отозвался Денис. Несмотря на комичность мыслей, он не сменил позы и вообще никак не реагировал на видимый гнев клиента. – На неделю вы должны отказаться от выпивки и сигарет. Всю неделю соблюдать строгий пост. А с шести часов утра пятницы и до шести часов утра субботы есть только черствый ржаной хлеб и пить сырую воду. И тогда я смогу провести ритуал очищения души и тела, восстановления ауры и кармически подпитать ваш дух. Но сначала двойная клизма в субботу вечером.

– Еще и клизма?! Ты издеваешься? Охрене-э-эть! – протянул не борец сумо, конечно, но явно увлекающийся какими-то единоборствами. – И за это я должен еще отвалить столько бабла?!

– Воля ваша, – развел Денис руки. Этот детина ему порядком уже надоел. С виду крепкий, а в душе нытик. Такие, как он, вызывали разве что брезгливость. – Насильно тут никого не держат.

– Попробовал бы! – фыркнул клиент и вскочил с дивана. – Пожалуй, я откажусь от твоих услуг. Таких как ты до фига... Найду другого.

Ну вот он уже и тыкать начал. Слишком предсказуем и туповат. Дать бы ему в морду, да мारаться не хочется. Ну и лицо терять нельзя.

– До свидания, – кивнул Денис, наблюдая, как качок идет на выход.

Пожалуй, он даже согласен проводить его. Легкая досада не заставила себя ждать, что потерял столько денег. Но и врать клиенту не мог. Лучше распрощаться сейчас, чем зря терпеть его до завтра, когда пора будет приступить к очищению.

– Оба-на!.. А это что за краля? – замер качок в дверном проеме, полностью загораживая тот.

Как Денис ни старался что-то разглядеть, ничего не получалось. И этот не двигался. И кого он там увидел? Какую еще кралю?

– Помощница твоя? – повернулся к нему теперь уже бывший клиент, который таковым не успел стать.

– Разрешите пройти, – приблизился к нему Денис и навис над ним с высоты своего роста.

Качок хоть и был шире его раза в два, но в росте проигрывал и очень сильно.

– Давай, – посторонился тот.

По дорожке шла девушка, которую Денис впервые видел. Впрочем, та уже не шла, а испуганно замерла на середине пути. Решение созрело мгновенно, и Денис поспешил ей навстречу, теряясь в догадках, что она вообще тут забыла.

Хорошенькая, – мелькнуло в голове. Ладная такая, как ему нравится. И смотрит так, словно предупреждает, чтобы не приближался слишком близко. Строптивая, значит? А вот это уже интересно, как и то, что она вообще здесь потеряла.

– Мы вас на минутку оставим, – повернулся Денис к клиенту и, подхватив испуганную девушку под локоток, потащил за отдельно стоящее бунгало, в котором он обычно селил VIP-клиентов.

– Пустите! – вырвала та локоток и грозно уставилась на него. – Куда вы меня вообще тащите?

– Ты кто? – без обиняков поинтересовался Денис. – Что делаешь здесь?

– Я к вам за помощью... Приехала издалека. Но сейчас уже сомневаюсь, что правильно сделала, – отошла она от него на шаг.

– А помощь какого рода нужна? – включил он профессионала.

– А вы всех допрашиваете на задворках?! – нахмурилась она и гордо выпятила грудь.

А грудки у нее замечательные, должно быть, упругие. Вон как топорщатся под футболкой. Ты бы хоть лифчик догадалась надеть, милая, а то так и до греха недалеко. Знойная штучка, – решил Денис, и сразу же додумался, что нужно сказать и сделать дальше.

– Давай так: ты мне поможешь сейчас, а я потом тебя выслушаю и очень-очень постараюсь тоже помочь. Идет?

– И какого рода помощь вам нужна? – подозрительно поинтересовалась девушка, надув свои и без того более чем пухленькие и соблазнительные губки.

– Профессионального. Сделаешь вид перед тем бугаем, – кивнул он через плечо, – что ты моя помощница. Просто сиди рядом и ничего не говори, идет?

– А... зачем? – растерялась она.

– Затем, дорогуша, что на войне все средства хороши, – усмехнулся Денис. Ну не говорить же ей, право слово, что клиент явно клюнул на ее прелести, и благодаря им он может поиметь приличный куш. Ну и почистить карму этому идиоту как следует.

А он изменился. Даже с экрана телевизора она его хоть и отдаленно, но узнавала, а сейчас перед ней стоял совершенно незнакомый мужчина. Вроде даже он стал выше. А уж в плечах как раздался. И разве глаза у него были раньше настолько черными, непроницаемыми. И не смотрел он раньше, как коршун на добычу. Хотя, тут она лукавила, Денис на нее вообще не смотрел.

– Ну и?.. Ты согласна, я не понял?

– Ну ладно... – промямлила Кира, продолжая разглядывать его. Вот черные блестящие волосы, зачесанные назад ей очень даже нравились. Так и хотелось потрогать их, проверить, такие же они мягкие, как красивые?

– Тогда пошли, – схватил он ее за руку и снова потащил за собой, на этот раз в сторону своего красивого дома, на крыльце которого его дожидался еще один мужчина, который тоже не показался Кире благодушно настроенным. На нее тот бросал более чем липкие взгляды, а при виде Дениса принялся раздувать ноздри как разъяренный бык.

Интересно, что тут произошло?

– Как зовут? – шепнул Денис.

– Меня?

– Ну не меня же! – презрительно фыркнул. Вот же!..

– Кира, – обиженно буркнула она и решила, что больше не вымолвит ни слова. Впрочем, и он больше ее ни о чем не спрашивал.

– Вот, познакомьтесь, моя помощница Кира, – представил ее Денис и сделал это довольно галантно. А голубые глаза мужчины, что показался Кире неестественно крупным (штангист, что ли, в прошлом?) осмотрели ее с головы до ног, притормаживая в районе груди. И только тут она сообразила, что бюстгальтера-то на ней и нет. В поезде было настолько невыносимо жарко, что перед выходом она просто не рискнула надеть еще и его на себя.

– Приятно, – расплылся голубоглазый и коротко стриженный в улыбке и протянул ей руку.

Делать нечего – пришлось и ей подать свою, которую тот, к изумлению Киры, поцеловал и слегка пожал.

– Ну, всего хорошего вам, – вновь заговорил Денис, но от Киры не укрылась его кривая ухмылка, когда его гость целовал ее руку. – Жаль, что вы проделали такой путь зря. Но... – сделал он многозначительную паузу и посмотрел на Киру, – нас ждут дела.

Только он хотел вновь взять ее под локоть (и что за привычка хвататься?!), как голубоглазый остановил его:

– Я согласен.

– Со всем, о чем я вам рассказал?

– Ладно уж, потерплю как-нибудь.

– Точно? – прищурился экстрасенс?

– Сказал потерплю, – повторил мужчина с легкой угрозой в голосе. Кире даже стало на миг страшно – выглядел тот внушительно и устрашающе.

– Ну тогда, предлагаю оформить сделку, а потом я размещу вас со всеми удобствами, – придержал Киру этот нахал и пропустил клиента вперед.

Тот важно прошествовал в комнату, которая показалась Кире неожиданно уютной. Тут тоже повсюду царил дерево. Им было отделано все: стены, пол и даже потолок. Мебель тоже была деревянная, кроме мягкой – те блестели черной кожей, прям как волосы хозяина.

Кира снова покосилась на Дениса, и тот ей едва заметно кивнул на кресло. Сам он устроился за столом, а клиент – по другую сторону.

В течение следующих полчаса они подписывали какие-то бумаги, обговаривали вопросы гонорара (от озвученных цифр у Киры волосы на голове зашевелились, у нее и десятой части тех денег не имелось). А потом Денис встал и пригласил гостя следовать за собой. Кира осталась ненадолго одна и смогла немного расслабиться. Но предстоящего разговора с бывшим учеником ее школы побаивалась, и с каждой минутой все сильнее.

– Соскучилась? – вернулся он с широкой улыбкой на губах, которая совсем не показалась ей ласковой. – А ты зацепила его. Всю дорогу только о тебе и спрашивал. Интересно, чем? – приблизился он к Кире и навис над ней. Слишком близко и раздражающе. А еще опасно и волнующе. Запутавшись в ощущениях, она вжалась в спинку кресла. – Устала? – вдруг спросил он, взглядевшись в ее глаза.

До чертиков! – хотелось признаться, но до такого она не опустилась, а лишь кивнула, как хотелось думать, с достоинством.

– Давай, тогда, ты сначала примешь ванну, перекусишь... А потом поговорим, идет? Где твои вещи?

– В кустах.

– В каких еще кустах? – и рассмеялся так громко, что даже уши заложило. А может, ей так только показалось. – Говори, где, принесу. А ты – марш в ванную! – поднял он ее с кресла и вдруг шлепнул по мягкому месту. – Прости, не удержался, – тут же извинился, чем остудил ее пыл. Если бы двинула ему по роже, то спускаться ей обратно в ущелье несолоно хлебавши.

Объяснив, где искать сумку, Кира поплелась в ванную, от усталости еле переставляя ноги.

Глава 2

Найти сумку девчонки не составило труда. И ее алая резинка для волос служила отличным ориентиром. Прикольная она – взяла и бросила поклажу в кустах. А если бы украли? Конечно, здесь редко кто бродит без дела, в основном идут к нему, да и то по предварительной договоренности. Но и на старуху бывает проруха, как говорится. И что она вообще у него забыла? Взяла и заявила вот так вот, даже без звонка. И на состоятельную не тянет. Впрочем, если она ему поможет с Гансом, то, возможно, он и сделает ей скидку, так уж и быть.

А Ганс этот Карлович явно запал на красотку. Да чего уж там, она и самому ему понравилась, как с картинки журнала сошла. Даже в простенькой одежке смотрится моделькой. Тут уж совсем не вовремя вспомнилась ее дерзко торчащая грудь, слабо маскируемая тонкой тканью футболки. Денис чертыхнулся, подхватил сумку и поспешил в дом, чувствуя напряжение в паху. Давненько он не заводился от одних мыслей. Воздержание что ли срабатывает. Завтра у него смена в больнице, а после наведается к Юлечке. Авось, не прогонит. Надо выпустить пар, расслабиться в ее баньке и вместе с ней.

Денис занес сумку гостыи в дом и прислушался к шуму льющейся воды, доносящемуся из ванной. Плещется красотка. Блин, зачем только подумал об этом – сразу же представил ее обнаженную под упругими струями. Надо будет поприсутствовать здесь, когда она выйдет из душа. Интересна ее реакция на него. И вообще, надо настроиться на нее, прощупать, что за человек, с какого рода проблемами решилась к нему обратиться.

Долг радушного хозяина – навестить дорогого во всех смыслах гостя, поинтересоваться, хорошо ли устроился тот в гостевом бунгало, достаточно ли удобств он предоставил тому за приличное вознаграждение.

– Войдите, – раздалось за дверью, когда Денис дважды стукнул в нее.

Пришел он вовремя – гость как раз собирался отпить из пузатого бокала, наполненного до половины янтарной жидкостью.

– Не советую этого делать, – приблизился к нему Денис и отобрал бокал, выплескивая жидкость в раковину.

– Что ты?! Ты зачем это сделал? – сжал гость кулаки, наклонил голову, буравя его глазами из-под бровей, и попер на него как бык на тореадора.

– Моральная подготовка к очищению начинается уже сегодня. Советую расположиться на веранде в удобной позе и подумать о вечном, глядя на горы, – спокойно отозвался Денис, размышляя о том, какой из приемов применить к этому бугаю, если решит наброситься на него с кулаками. В том, что справится, даже несмотря на разные весовые категории, не сомневался. Не хотелось, конечно, калечить клиента, а потом самому же и «заштопывать», но если другого выхода не будет...

Но до мордобоя дело не дошло. Ганс остановился в шаге от Дениса, видно, сработала разница в росте. А может, соображалка у клиента работала лучше, чем казалось. В любом случае, буркнув «Сам разберусь, чем мне любоваться», Ганс резко развернулся и скрылся в другой комнате. Ну и ладушки, так даже лучше. Можно считать, что долг вежливости выполнен и клиент всем доволен. Да и ему пора, вряд ли гостя будет затягивать с принятием ванны. А полюбоваться ее смущением ужасно хочется.

Кира отмокала под горячим душем, чувствуя как с поездной грязью смывается и часть усталости, и думала о Денисе.

В школе он не был таким красавчиком, насколько она помнит. Броский, да, всегда в центре внимания девчонок-старшекласниц, но все равно пацан, у которого ветер в голове. А у

Дениса этого ветра было больше, чем у других, потому что повышенное внимание противоположного пола развращает, балует. Кира хоть и была младше его на семь лет, но отлично запомнила. Правда, если бы не тот случай с разбитыми коленками, вряд ли она обратила бы свое детское внимание на старшекласника.

Тогда она торопилась домой со школы, чтобы не опоздать в музыкалку. Класнуха задержала их после уроков, и время уже поджимало. Как она упала, да еще и проехала по асфальту коленками, Кира и сама не поняла. Только боль была адская, и расплакалась она прямо сидя посреди школьного двора.

– Вставай, мелюзга пузатая, – разглядела она загорелую руку. – Довезу тебя до дому. Как же тебя так угораздило?.. – в следующий момент перед ней на корточки опустился черноволосый парень с пронзительными и почти такими же черными глазами. Он рассматривал ее разорванные в кровь коленки и сочувственно цокал языком. – Сильно болит?

– Ужасно! – шмыгнула маленькая Кира носом. Почему-то при нем плакать стало стыдно.

– А так? – провел он над ее коленками несколько раз руками.

– Уже почти не болит, – округлила она на него глаза.

Кто-то из друзей приехал за ним на машине, и тогда они подвезли Киру до дому. А Денис даже помог ей подняться на третий этаж. И еще тогда она решила, что он настоящий волшебник, только скрывает это ото всех.

Больше Денис с ней в школе не заговаривал. Да и скорее всего, в тот же день он забыл о малявке, которой помог. Но Кира его запомнила и до конца года наблюдала за ним исподтишка. А потом он выпустился, и жизнь вытеснила его из памяти Киры своей круговертью и взрослением. Пока год назад она впервые не увидела его по телевизору. Правда теперь он звался не Денис Мартынов, а Денис Белый, но узнала его Кира сразу.

Так, пора заканчивать отмокать. Устроила тут купание, когда нужно решать свои проблемы. И еще эта игра в помощницы. Интересно, зачем это Денису нужно? Ну, наверное, объяснит.

Кира вышла из душевой и осмотрелась. Банное полотенце имелось и довольно большое. А вот в джинсы и футболку влезать совершенно не хотелось. Те уже далеко несвежие, как и белье. Оставалось надеяться, что сумка ее дожидается возле двери, и можно будет затаскать ту сюда, чтобы разжиться чистой одеждой.

Вытерев насухо волосы и пригладив их рукой, Кира обмоталась полотенцем и приоткрыла дверь. Стоило ей только просунуть в щель голову, как наткнулась взглядом на два насмешливых буравчика.

– Я... эм-м-м... не подашь мне сумку? – попросила Кира, и взгляд Дениса стал еще более насмешливым.

– А ты выйди и сама ее возьми, – подвинул он ногой ее сумку вперед, но буквально на полметра.

Это он так издевается или заигрывает с ней? Как ей быть? – вот главный вопрос. Возвращаться в душную ванную и облачаться в грязную одежду по-прежнему не хотелось. Замотавшись покрепче в полотенце и зажав подмышкой одежду, Кира смело ступила в коридор, напротив которого и заседал Денис, с удобством устроившись в кресле и развлекаясь ее смущением. А раз так, то и она отбросит смущение, в конце концов, не голая, все стратегические места прикрыты.

Одного Кира не учла, что ноги у нее мокрые, а пол в коридоре плиточный и скользкий. Не успела она сделать и пары шагов, как поскользнулась и так больно припечаталась пятой точкой и затылком, что первое место прострелило резкой болью, а из глаз посыпались искры.

– Ну ты даешь! – вмиг оказался Денис рядом с ней и, как тогда, в детстве, опустился перед ней на корточки. – Где болит? – нахмурился он.

– Везде, – простонала Кира, чувствуя как от боли на глаза просятся слезы и запрещая себе реветь перед ним.

– Встать можешь? – протянул он ей руку.

Такая же – загорелая и жилистая, разве что, в кости стала пошире, как и вся фигура Дениса.

Кира вложила руку в его ладонь, и он медленно потянул, помогая ей сесть. Очень надеялась, что копчик не пострадал. Только этого ей не хватало. Пусть все обойдется ушибом мягкой филейной части, пожалуйста! – мысленно взмолилась она.

– А теперь на ножки... Вот так, умница! – помог он подняться ей на ноги и обхватил за талию. – Голова не кружится? – участливо спросил.

Вел себя Денис сейчас почти безупречно. Если опустить одну пикантную подробность – обнимал он ее совершенно обнаженную. Про такую деталь, как полотенце, Кира умудрилась забыть, как и о том, что только что вышла из ванной. Не иначе, как от удара из головы вылетели все мысли вместе с разумом.

– Мамочки! – пискнула она и рванула вниз, но он опередил ее.

Подняв полотенце, Денис протянул то пунцовой и прячущей глаза Кире со словами:

– Я хирург, и обнаженной меня трудно удивить. Но у тебя получилось. Фигура что надо! – довольно ухмыльнулся он и показал большой палец.

Кира слушала его в пол-уха, торопясь закутаться в полотенце и даже забыв про боль. Так опростоволоситься! О чем она только думала? Вестимо о чем – о его глазах и руках и о том, что чувствовала сама, когда он ее касался. Дурдом, не иначе! Сейчас она уже жалела, что решилась на эту авантюру и не послушала старшую сестру, что уговаривала ее никуда не ездить. И лицо просто пылает от стыда, хоть беги в ванну и подставляй его теперь под ледяной душ.

– Где я могу переодеться и привести себя в порядок? – вынуждена была она посмотреть на него, хоть и все еще сгорала от стыда и неловкости.

– Пошли, провожу, – подхватил он ее сумку и направился в ту комнату, в которой Кира оказалась в первой. – Не поскользнись снова, – бросил через плечо.

Ну уж нет, второго раза не будет. Лучше она пойдет по стеночке. Да и дальше полы уже были деревянными и не такими скользкими. Кроме того, ноги успели обсохнуть.

Из комнаты, которая выполняла роль приемной, как догадалась Кира, одна из дверей вывела их в самый настоящий пещерный грот с точечными светильниками по стенам и потолку. Из этого грота вел длинный и так же освещенный коридор, по всей видимости, высеченный в скале, как и сам грот.

– Ничего себе! – замерла Кира, оглядываясь. Каменные стены переливались неровностями и местами поблескивали.

– Впечатляет? – поинтересовался Денис.

– И даже очень! – честно признала Кира. – Никогда такого не видела.

– Вот и будешь наслаждаться, значит, этими красотами целую неделю, – довольно заключил Денис (похвала ему явно польстила) и направился по коридору, поманив за собой и ее.

– А почему неделю? – поинтересовалась Кира.

– Потому что ровно столько длится курс у меня. Ты же для этого здесь?

– Ну да... – теперь она уже ни в чем не была уверена.

– Ну и придется тебе эту неделю играть роль моей помощницы.

– А это зачем?

– Объясню, но не раньше, чем ты оденешься. А то от твоего вида мне плохо соображается, – усмехнулся он.

На это Кира предпочла не отвечать. Ей и самой хотелось побыстрее привести себя в надлежащий вид. А о том, в каком виде недавно предстала перед ним, вообще предпочла забыть.

В конце коридор стал гораздо шире, и из него вели две двери, одну из которых и распахнул Денис.

– Это твоя комната на ближайшую неделю, – занес он ее сумку, и Кира проследовала за ним, любуясь ненавязчивым, но приятным глазу интерьером, выполненным в светлых пастельных тонах.

Крашенные в бежевый цвет стены, мебель подобранная в тон, разве что окно занавешивали темно-коричневые портьеры. Но они не портили картину, а напротив, дополняли ее ярким пятном.

– А почему ты того мужчину поселил в отдельном домике, а меня здесь? – подозрительно поинтересовалась Кира. Вот не доверяла она ему и все тут. Хотя и насильником он не выглядел, но она же помнит, как он смотрел на нее голую. А еще хирург называется!

– А ты хочешь жить с Гансом? Только скажи, я тебе это устрою, – отозвался Денис с неприкрытой иронией.

– Не хочу, спасибо! – буркнула Кира. – И почему ты его так зовешь?

– Гансом-то? Наверное, потому. Что так его зовут – Ганс Карлович. Немец он.

Денис над ней откровенно потешался, а Кира чувствовала себя все более неуютно, стоя перед ним в одном полотенце. Сама уже была не рада, что задала эти вопросы. Черт дернул ее за язык!

– Ладно, ты тут располагайся, – проявил он чудеса проницательности. – Есть хочешь?

Еще как! Голодная как волк!

– Немного, – скромно отозвалась.

– Тогда одевайся и приходи на кухню. Накормлю тебя и заодно обсудим детали. Не заплутаешь?

– Думаю, справлюсь.

– И да... – спохватился он у самой двери. – Если что, то моя спальня рядом. Ну это я так, на всякий случай, – усмехнулся и был таков.

Ладно, все вопросы она задаст Денису потом. Сейчас точно не время и не место.

Достав из сумки фен, Кира высушила волосы, а потом облачилась в сарафан – самое нежаркое из имеющейся одежды, помня, какое на улице пекло.

Интересно, что там за окном, какой вид? Она приблизилась к портьерам и резко распахнула их. Открывшаяся ей панорама заставила замереть на месте. За окном простиралась веранда, а сразу за ней высились горы. Они были везде, белели снежными вершинами, манили и пугали одновременно. Это ли не сказка? Она любила горы, но впервые видела те так близко.

Не раздумывая долго, Кира вышла на веранду и с опаской приблизилась к ограждению, словно заранее знала, что дальше начинается обрыв. На миг ей даже показалось, что веранда нависает над ним, но это был лишь обман зрения. И пропасть под ней простиралась настолько глубокая, что озеро, находящееся на дне, казалось крохотной лужицей.

– Мамочки! Как же здесь красиво!... – не удержалась и восторженно пробормотала Кира.

И все это принадлежит одному человеку! Денис окружил себя настолько величественной красотой, что невольно в душе Киры родилась зависть. Наверное, здорово видеть это каждый день. Особенно по утрам, когда только пробуждаешься.

Найти кухню не составило труда. В нескальную часть дома, как Кира назвала ту про себя, она вернулась по тому же коридору и через пещеру, а дальше все было устроено очень просто – почти все двери, не считая ванной и туалета, что находились в отдельном аппендиксе, вели из кабинета-приемной, в том числе и кухня. Эту дверь Кира угадала со второй попытки. Первая же привела ее в какую-то кладовку, где она ничего не смогла разглядеть из-за темноты. Возможно, та служила складом экстрасенсу.

В кухне так одуряюще вкусно пахло, что у Киры аж голова закружилась, и она поспешила сесть на высокий крутящийся табурет возле длинного стола посередине. Просторная, оборудо-

ванная современной техникой, кухня сама по себе впечатляла. А уж как колоритно смотрелся в ней Денис, подпоясанный фартуком, и вовсе не передать. Он что-то мешал двумя лопатками в блестящей никелированными боками кастрюльке.

– Потерпи немного, не падай в обморок. Паста уже почти готова, – полуобернулся и сообщил он Кире, сыпанув щепоть чего-то из стеклянной баночки в кастрюльку.

На столе уже стояли тарелки, приборы, графин с соком и высокие стаканы. В корзиночке лежали румяные булочки, по всей видимости, разновидность хлеба. Накрахмаленные белоснежные салфетки покоились возле тарелок, свернутые так искусно, словно стол сервировал специально обученный человек. С трудом верилось, что всю эту красоту создал Денис.

Еще черед пару минут он водрузил в центр стола блюдо со спагетти в каком-то соусе и велел:

– Накладывай сколько хочешь и ешь. А то ты что-то бледная. И позагорать тебе не мешает. В горах загар быстро ложится.

Уговаривать себя Кира не заставила. От вида пасты слюноотделение еще и усилилось. Радовало, что Денис составил ей компанию, все же не под его пристальным взглядом заглатывать пищу. Да и вдвоем веселее.

Когда первый голод был утолен, Денис снова заговорил:

– Раз уж встретились мы не совсем традиционно, да я еще и припахал тебя с порога считай, предлагаю собеседование провести в неформальной обстановке, прямо здесь. Денис Белый, – протянул он ей через стол руку, и Кира ее пожала, еле сдержавшись, чтоб не рассказать ему о давнем знакомстве.

Не стала она этого делать отчасти из робости, но по большому счету считая, что время еще не настало. Если расскажет сейчас, что училась с ним в одной школе, он может решить, что она ждет какого-то особого отношения к собственной персоне. Она этого она точно не ждала, хоть и нуждалась в его помощи.

– Кира Свешникова, – в тон ему ответила она.

– Ну вот и познакомились, – ободряюще улыбнулся он. – А теперь, Кира, расскажи мне о себе. Откуда ты приехала?

– Из Москвы, – охотно ответила.

– Надо же! Я тоже оттуда родом.

Ну, предположим, об этом знает вся Россия, почитай, – не удержалась от усмешки Кира. И Денис заметил ее реакцию, но комментировать не стал. Она решила, что дальше он поинтересуется, зачем она к нему пожаловала, но в очередной раз ему удалось удивить ее.

– Расскажи о себе. Кратко. С кем живешь, чем занимаешься. Замужем ли? Дети есть? И сколько тебе лет, кстати?

– Ну если кратко... Мне двадцать пять. Живу с сестрой, ее мужем и двумя детьми, племянниками моими, то бишь. Не замужем. Детей нет. Временно безработная.

Перечисляя все это, испытывала гаденькое чувство ущербности. Кратко все это звучит обычно, так живут многие. Но если копнуть... На личном фронте у нее не просто невезение, а ситуация близкая к катастрофе. С парнями ей не везет, начиная со школы, когда застала одноклассника, с которым имела глупость начать встречаться, целующимся с девчонкой из параллельного класса. С тех пор она несколько раз пыталась завязать серьезные отношения и даже влюблялась, но ни с кем не встречалась больше месяца. Или парни ее бросали ради других девушек, или она понимала, что не хочет связывать жизнь с очередным избранником. В конечном итоге она так морально устала, что вот уже полгода не встречалась вообще ни с кем. И вроде так ей было даже лучше, но время шло, а моложе она не становилась.

С работой дело обстояло еще хуже, чем с личной жизнью. За последний год она сменила пять мест. Из двух фирм сбежала из-за сексуальных домогательств со стороны руководства, а

в трех других почему-то когда именно она туда устраивалась начинались перебои с зарплатой, которую и так с натяжкой можно было бы назвать нормальной.

И Таня, сестра, успокаивала ее, что где четыре рта, там и для пятого найдется кусок, что они в состоянии прокормить ее. Но где ж это видано – сидеть на чьей-то шее в ее-то возрасте! А ведь она психолог и диплом у нее красный.

Собственно, с этим она и приехала в такую даль, потому что осознала, что каким-то образом жизнь ее зашла в тупик. Ну и Таня как-то обмолвилась, что как сглазили ее... И пусть Кира не верила во всю эту эзотерику, но она верила Денису, и подпитывали веру воспоминания детства. Он же ее личный волшебник, вернее, когда-то таким она его считала.

– А от меня что ты хочешь? – задал очередной вопрос Денис. По лицу его видела, что спрашивает он у нее все то же, что и у других клиентов. Но почему-то конкретно этот вопрос покоробил.

– Помощи, – тихо ответила.

– Какой же?

– Не знаю, – пожала Кира плечами. – Но что-то в моей жизни пошло неправильно.

Какое-то время он молчал и внимательно ее разглядывал. А потом кивнул и сказал:

– Разберемся.

– Я заплачу, – достала Кира из кармана сарафана все свои сбережения. Невольно смутилась, понимая теперь, какой была наивной, и насколько дороже его услуги.

– Расплатишься по завершении курса, – кивнул Денис на деньги. – Пока убери.

Кира молча подчинилась.

– Ну и раз ты будешь исполнять роль моей помощницы, то сделаю тебе скидку. А теперь отдыхай. Вечером, на закате, состоится наш первый сеанс. Раз вас у меня двое одновременно, то Ганс будет первым, ты после него. Еще... Готовить будешь себе сама из тех продуктов, что найдешь здесь, – обвел он взглядом кухню. – За этим я слежу и запасы пополняю регулярно. Но, сама понимаешь, я не повар, – развел он руками и скупно улыбнулся. – И посуду помой, пожалуйста, – встал и ушел.

И все? Кира сначала испытывала растерянность, пока не поняла, что, наверное, узнал он все, что интересовало его лично, не выходя за рамки формальностей первой встречи с клиентом. С чего она взяла, что к ней будет какое-то особенное отношение? Не потому ли, что с момента встречи с этим мужчиной подсознательно именно этого ожидала. Ну что ж, Кира Юрьевна, сейчас вас вежливо опустили с небес на землю, ну или поставили на место, если выражаться менее поэтично.

Глава 3

Что Кира сделала в поезде, так это выпалась. Кажется, она отоспалась на неделю вперед. И сейчас, после сытного завтрака, чувствовала прилив бодрости. Только вот чем заняться тут, понятия не имела. Разве что, хотела снова полюбоваться видом, открывающимся с ее веранды.

Покончив с уборкой на кухне, Кира поспешила в свою комнату.

Дом пустовал, Дениса она нигде не встретила. Интересно, он живет тут один? Неужели ему никто не помогает в работе? А женщины?.. Ну, девушки, ладно. Не может быть, чтобы у него не было девушки. Может, приходящая?.. Почему-то Кире хотелось думать, что и девушка не живет с ним в одном доме.

Двигаясь по коридору и дойдя до широкой его части, Кира поняла, что приблизилась совсем не к своей двери, а к Денисовой. Мало того, она уже взялась за ручку, прежде чем сообразила, что собирается сделать.

Резко одернув руки, Кира попятилась, а потом снова замерла и прислушалась. За дверью царил тишина. Кажется, там никого нет. И если она одним глазком взглянет на его спальню, то беды в этом не будет.

И она решилась – бесшумно приоткрыла дверь и заглянула внутрь. Первое, в чем убедилась, что комната, действительно, пустовала. Тогда решилась войти внутрь и притворить за собой дверь.

Комната Дениса была вдвое больше ее и делилась на зоны: спальную (с такой огромной кроватью, на какой поместилось бы человек пять) и зону отдыха, в которой стоял мягкий уголок, столик, плазма на стене. Вдоль одной из стен тянулись стеллажи из темного дерева. И чего на них только не было, начиная от книг и заканчивая всякими эзотерическими штучками. Захотелось подойти и рассмотреть все это поближе, но Кира не рискнула. Она и так задержалась, пора было уносить ноги.

А еще комната Дениса была отделана в темных тонах, чисто мужской стиль. А вот портьеры на окне были, напротив, светло-бежевыми, но плотными, не пропускающими света, за счет чего тут тоже царил полумрак. Ну и кто бы сомневался, что веранда его окажется поистине гигантской, разве что, чуть меньше комнаты. А вот вид с нее открывался такой же величественный, как и с ее веранды. Горы-то одни и те же. И снова Кира восторженно замерла на несколько минут, разглядывая их сквозь панорамное окно.

Она так увлеклась разглядыванием гор, что даже не засекла момент, как ситуация изменилась.

– У англичан есть пословица... – раздался за спиной ленивый голос, растягивающий слова на манер песни. Кира дернулась и резко развернулась. Лучше бы она этого не делала. Перед ней стоял совершенно голый Денис, и на коже его блестели капли воды. Все это время он был в душе! – В русском переводе она звучит: Любопытство стубило кошку, – и он медленно двинулся к ней.

А ей что прикажете делать? Выдавливает спиной стекло и кидаться в пропасть, чтобы только не сгорать от стыда за собственную выходку. И как ей не смотреть туда, что так и притягивает взгляд?

– Что мне с тобой сделать, Кира? – приблизился он к ней вплотную. – Ты нарушила мою территорию, вторглась в святая святых.

– Ты не говорил, что этого нельзя делать, – пискнула Кира и попятилась, но только уперлась в стекло.

– А об этом нужно говорить? – склонился он к ее лицу, обдавая то теплым дыханием, обволакивая ее облаком чего-то чисто мужского, с примесью хвои и цитруса.

– Я уже уйду, – сделала попытку вскользнуть Кира, но он ей не позволил.

– Чуть позже, – опустил он руки ей на плечи, пригвождая к месту. Какой же он высокий! – мелькнула шальная мысль, которую тут же затмила другая – паническая: «Он меня сейчас поцелует!» – Должен же я наказать тебя, – голос его снизился практически до шепота.

– Нет! – помотала головой Кира. – Ты должен «понять и простить», – вспомнила она фразу из какого-то комедийного сериала.

– Это не про меня, – проговорил он ей в губы, практически касаясь тех своими. А потом неожиданно лизнул их. – М-м-м... вкусно! – довольно проговорил. – А язычок у тебя такой же вкусный? – прижался он к ее губам, раздвигая те языком.

Как получилось, что ответила ему на поцелуй, Кира и сама не поняла. Только эмоции, что нахлынули разом, смели все разумные мысли. И это было... крышесносно! Никто еще не целовал ее так. А если и целовали, то она не испытывала и десятой доли того, что испытала под натиском его губ. Они терзали и ласкали одновременно, подчиняли и дарили, обещали и не давали... Она не понимала, долго ли длится поцелуй. В какой-то момент связь с реальностью исчезла, как и все, что окружало их. Остался только он и она, и их соединенные губы, смешанное дыхание.

Денису пришлось поддержать ее, чтоб не упала, когда поцелуй прервался по его же инициативе. Только тут поняла, что обнимает его за шею. Резко отдернула руки, приходя в себя. Но так и не получилось хоть что-то сказать. Только и могла, что смотреть в его черные непро- ницаемые глаза.

– Все, можешь идти, – проговорил он, и голос его прозвучал хрипло.

– Тогда,пусти меня, – пробормотала Кира. Он все еще продолжал держать ее за плечи.

Денис отступил на шаг, и в этот момент взгляд Киры замер на его члене, который выглядел сейчас совсем не так, как еще недавно. Теперь он был готов ринуться в бой, как и с ней творилось что-то невероятное – внизу живота все пульсировало. Ни разу она так быстро и настолько сильно не возбуждалась. А когда мелькнула мысль, что хочет почувствовать его в себе, Кира запаниковала всерьез. Ведь совсем не за этим она сюда ехала!

– Я мужчина, Кира, и реакция на тебя у меня естественная, – с усмешкой пояснил Денис, ни грамма не стесняясь собственной наготы. – И целуешься ты классно! Может, повторим? – сделал он вид, что снова хочет приблизиться.

– Нет! – дернулась Кира и поспешила к двери.

– Ну не сейчас, так в другой раз...

Покидала его комнату под тихий смех ее хозяина. Какая же она дура! Правы англичане – кошке лучше не совать свой любопытный нос, куда не просят, а иначе... Иначе ее сгубит собственное же желание.

Какое-то время Денис продолжал смотреть на дверь, за которой скрылась любопытная беглянка, а потом вышел на веранду. Солнце палило нещадно, но с гор дул прохладный ветерок. То что надо ему сейчас, чтоб остудить пылающие разум и плоть.

С этой девушкой было что-то не то. Только вот что? Что именно он почувствовал? Ну кроме неуверенности в себе и неустроенности в личной жизни? Она как будто сама подсознательно стремилась все разрушить. Но зачем? Первый раз он встречал такую ауру, что вроде и не отталкивала от себя, но предупреждала, что трогать ее опасно. И было еще что-то, но настолько смутное, что Денис даже не мог разобраться, из какой это области. Когда смотрел на нее, она не казалась ему чужой. Но с этой девушкой он точно не знаком. Память на лица у него фотографическая, и ее-то уж он точно запомнил бы. Таких красоток не часто можно встретить. И кстати, о своей внешней красоте она тоже была довольно низкого мнения. Это уже из области заниженной самооценки. Придется с ней серьезно поработать. И начнут они уже сегодня вечером.

То ли дело Ганс. Проблемы этого качка плавают на поверхности, даже в сознании копаться не приходится. Стелется перед женушкой, вот та и вытирает об него ноги. А когда и это надоело, сделала его и вовсе рогиносцем. Слабак! Разве ж так можно с женщинами. Вот их где нужно держать! – сжал Денис кулак. И ласку выдавать порционно, как и комплиментами не задаривать. Тогда и на шею садиться не будут, да и собственная голова куда как легче без развесистых-то... Даром, что Ганс с виду грозный, а в душе мягче воска – лепи из него не хочу.

Как обычно с ним бывало, когда встречался с интересным случаем в своей практике, Денис преисполнился энергией. Что было кстати, потому что планировал он навеститься в город, к человеку, которого, мягко говоря, недолюбливал. Но только у него можно было разжиться специальной смолой, что Денис использовал в своих настойках. Разновидность мумие, которое тот продавал по баснословной цене. Но изредка Денис торгашу оказывал услуги предсказателя и за это имел очень солидную скидку.

И все же, как он отреагировал на один только взгляд девчонки! Это тоже его удивило. Не девственник и уже давно, а стоило ей только посмотреть на его член, как тот мгновенно взбунтовался и захотел большего. Гораздо большего. И целуется она божественно. А как от нее пахнет! Не шампунем или гелем для душа. У нее какой-то собственный запах, сладкий и манящий, так и хочется надкусить. Однозначно, завтра после работы сразу к Юлечке – его знойной красотке и жаркой штучке. Она так делает ему минет, что член потом поет ей дифирамбы, удовлетворяя по полной. А уж как ему хорошо после столь бурного секса! И как он может вот уже две недели не вспоминать про смуглянку?

От мыслей о Юлечке и воспоминаний об их последней встрече, новая волна эрекции не заставила себя ждать. Денис аж застонал. Да что же за день сегодня! Сколько раз он еще должен возбудиться и остаться неудовлетворенным? Все, пора сматываться. Зной городских улиц, от которого не спасает даже кондиционер в машине, быстро расплавит все ненужное и позволит тому вытечь из головы. А потом еще встреча с этим жирным уродом!..

Денис быстро собрался и покинул свой горный рай, как сам называл свое жилище. Постояльцев не встретил ни одного, и на том спасибо. Толстосум, наверное, отсиживается в бунгало, проклиная все на свете. А девчонка удрала в свою комнату. И она очаровательно краснеет, да!

Машина его стояла в гараже, который он выстроил в ущелье, в каменном углублении. С дороги, ведущей в поселок и город его видно не было, да и вряд ли кто-нибудь посягнул бы на его собственность. Личность Дениса Белого с каждым днем становилась все популярнее. Это тешило его ЧСВ, чего уж там – знаменитым быть приятно. Но временами это же доставляло неудобства, когда приходилось раздавать автографы толпам девиц, ищущим в его лице любовь всей своей жизни, а выражаясь точнее, известного и при бабках мужа. Только видел он их всех насквозь.

Кира отвлеклась от экрана ноутбука, потянулась и посмотрела на горы. Нет, ну это просто какой-то рай на земле! Неопишуемая красота, вызывающая восторг в душе. И смотреть на все это великолепие можно безостановочно. А еще в этом раю отлично работается.

После всех тех неловкостей, что произошли недавно, она спряталась в отведенной ей комнате и решила потратить время с пользой. Переместилась с ноут буком на веранду, удобно устроилась на диване за столиком и погрузилась в работу.

Она писала психологические статьи для пары женских сайтов. Платили за них, конечно, копейки, но это лучше чем вообще ничего, учитывая, что постоянную работу вот уже месяц найти не могла. Парочка заказов у нее горела, и она вынуждена была работу взять с собой. И правильно сделала, потому что одна статья уже была готова, и Кира с чистой совестью отправила ту заказчику. А еще она проголодалась, как всегда случалось с ней от долгого сидения за

компьютером. Да и время уже далеко перевалилось за полдень. А значит, пора наведаться на кухню, как ей милостиво разрешил Денис.

Ох уж этот Денис! Стоило только вспомнить их последнюю встречу, как сразу же бросало в жар. А этот поцелуй... Вот зачем он только поцеловал ее? Теперь каждый раз, как будет видеть его, только и будет делать, что вспоминать этот поцелуй и мечтать о повторении.

Дом пустовал, и до кухни Кира добралась без происшествий. Готовить ей ничего не хотелось и из обнаруженных в холодильнике огурцов, помидор и ветчины она быстренько соорудила себе летние бутерброды, с которыми и отправилась на улицу.

На этот раз она решила внимательнее рассмотреть скальную площадку с садом, что вела к дому.

Фруктовые деревья, посаженные в саду, уже плодоносили, но, судя по виду, пика спелости все эти фрукты достигнут не раньше осени. И все равно, ими уже пахло, да так чарующе, что Кира ненадолго остановилась, втягивая этот пряный запах, насыщаясь им. В сочетании с горной свежестью, это было настолько необычно, до настоящей экзотики. В таких местах ей еще не приходилось бывать. Да и в других тоже. Она всего-то выезжала из города пару раз за всю свою жизнь, к тетке в деревню. И каждое лето проводила на даче у сестры.

Сад был совсем небольшим, и сквозь негусто росшие деревья отлично просматривался гостевой домик. Заметила Кира и шезлонг на открытой площадке, на котором, по всей видимости, возлегал еще один клиент Дениса. Наверное, пора познакомиться и с ним поближе, раз уж вынуждена играть роль помощницы Дениса. Главное, не забыть об этой роли и не сболтнуть лишнего. Вот и бутерброды пригодятся – угостит ими гостя.

– Добрый день! Не хотите ли бутерброд? – проговорила Кира, останавливаясь рядом с шезлонгом, и кажется, напугала гостя.

Тот лежал в расслабленной позе на спине, накрыв лицо носовым платком. Кроме плавок на нем ничего больше не было, и Кира по достоинству оценила его накаченный торс. Сразу становилось понятно, что в тренажерный зал этот самец навещается регулярно. А вот клетчатый платок ее насмешил. Вспомнился анекдот про некрасивую девушку с отличной фигурой. А уж когда мужчина дернулся всем телом от ее приветствия, Кира и вовсе с трудом удержалась от смеха. Кто бы мог подумать, что в столь мощном теле сокрыт довольно трепетный дух.

– Что? – вытаращился на нее гость, резко сев на шезлонге, отчего тот под ним жалобно скрипнул.

– Хочу угостить вас бутербродами и познакомиться поближе, – лучезарно улыбнулась Кира, протягивая гостю тарелку.

– А этот... экстрасенс дома? – воровато оглянулся он.

– Кажется, он куда-то ушел.

– Фух, отлично! – и схватил бутерброд с тарелки.

Реакция его еще больше позабавила Киру. Интересно, чего он так боится?

– Чего же вы стоите, Кирочка? Присаживайтесь, – подвинулся, освобождая ей место рядом с собой.

Кира с сомнением взглянула на и так изрядно прогнувшийся пластик, и видно, мысли ее отпечатались на лице, потому что мужчина проворно вскочил и проговорил:

– Лучше я вам сейчас принесу другой лежак, и мы вместе позагораем. Идет? – умчался он за бунгало, демонстрируя Кире свою спортивную форму.

Вернулся через минуту с еще одним шезлонгом, на который Кира с удовольствием и забралась, вгрызаясь в бутерброд и протягивая соседу тарелку с добавкой. Хотелось бы ей сейчас тоже надеть купальник, но такового в ее багаже не было, не догадалась прихватить. Пришлось ограничиться тем, что задрала юбку сарафана, оголяя ноги и подмечая плотоядный взгляд, которым окинул ее мужчина. Ну и ладно, от взглядов с ней ничего не случится, и флиртовать она с ним не собирается.

– А вас зовут Ганс Карлович? – повернулась к соседу по солярию.

– Просто Ганс и на ты, а то чувствую себя старпером, – усмехнулся он.

Сколько ему может быть лет? – прикинула Кира. Не больше сорока. Да и без разницы. Как говорится, желание клиента – закон, а он сейчас получается и ее клиент тоже.

– Ты немец?

– По отцу, – кивнул Ганс. – Мать хохлушка.

И внешне, должно быть, похож на отца: светловолосый, голубоглазый... Лицо у него довольно приятное, если убрать это зверское выражение. Впрочем, на нее он так и не смотрит, а все больше с лаской во взгляде. А вот Денису отвечивал своей зверовости с лихвой.

– А ты давно с ним?.. – кивнул он в направлении входа в дом.

– В каком смысле? – перепугалась Кира. О чем это он сейчас подумал?

– Ну в смысле, давно в его помощниках ходишь? – хохотнул Ганс, явно имея в виду не только это.

– Совсем недавно. И кроме работы нас ничего больше не связывает, – грозно посмотрела на него, чем уже вызвала откровенный смех.

– Да ладно тебе, понял я. Захотелось подколоть просто, – миролюбиво произнес, отсмеявшись. – И как тебе его методы? – посерьезнел вмиг.

Методы? Что б она еще знала, что он имеет в виду.

– Нормальные методы. А что именно тебя не устраивает? – уклончиво ответила.

– Да все эти чертовы диеты! – в сердцах сплюнул он. – Даже покурить не могу. Боюсь испортить результат. Ни курить, ни жрать, ни пить!..

А она его бутербродами кормила! – испугалась Кира. Ну как Денис узнает – пришибет, морально. А этот ел себе и в ус не дул.

– Да ты не бойсь, очищение ведь только завтра начнется, – словно прочитал Ганс ее мысли. А он не тупой, каким сначала Кире показался. – Сегодня подготовка...

Так они и сидели, болтали. Кира даже получала удовольствие, особенно когда Ганс перестал «лапать» ее взглядом. Разговаривать с ним было приятно и слушать интересно. И какой-то он был бесхитростный что ли. На жену вот жаловался, что гуляет та от него. Не каждый мужчина способен такое честно о себе рассказать. И жестокости в голосе она не подметила, даже напротив, во всех своих проблемах он вроде как себя одного винил, что мало уделяет ей внимания.

– А ты уверен, что Денис тебе поможет? – не удержалась Кира от вопроса.

– Он лучший в этом деле, мужики сказали. Был у него один из наших, из такой задницы вытащил. А ты сомневаешься?

– Да нет, конечно, – спохватилась Кира. – Просто интересно твое мнение.

– Я ему верю, – после короткого раздумья заключил Ганс. – Он хоть и козел, но дельный козел.

Вот это характеристика! Кира вновь едва не рассмеялась. А тут и предмет их разговора появился на горизонте, вернее, ступил на плато. Кира в который раз заценила внешний вид экстрасенса. Ну как с картинки глянца сошел, честное слово! Высокий, статный. Поджарый. Ни грамма лишнего, одет стильно. Да и одежда ему любая пошла бы, наверное. А уж как он выглядит без нее!.. Тут Кира почувствовала, что краснеет. И захотелось одернуть подол, хоть до этого ее совершенно не смущали собственные обнаженные ноги.

– Твой пожаловал, – заметно скис ее собеседник.

– Ганс, мы же договорились, – поспешила сказать Кира, пока Денис к ним не приблизился. А шел он именно в их сторону, и подол она все же одернула.

– Ну я имел в виду начальник, – усмехнулся Ганс и демонстративно замолчал.

Денис остановился возле шезлонгов и какое-то время смотрел на них сверху вниз.

– Вижу, познакомились поближе, – широко улыбнулся, и Кира залюбовалась его ямочками. Пряма глаз не могла отвести. – Это хорошо. Кира, ты мне нужна, – деловито проговорил, развернулся и потопал к дому.

Кире ничего не оставалось, как последовать за ним. Начальничек нашелся!

В доме было прохладно, даже свежо. Кира немного подмерзла. Но тут, скорее всего, сработал тот фактор, что до этого она изрядно подпеклась на горном солнце. А ведь ее предупреждали, что оно очень коварное. Оставалось надеяться, что она не обгорела за разговорами по душам с Гансом.

Дениса Кира нашла на кухне. Тот как раз достал из холодильника апельсиновый сок и жадно хлебал его прямо из пакета.

– Хочешь? – протянул ей пакет, заметив в дверях.

– Нет, спасибо, – от мысли, что сейчас выпьет что-то холодное, ее начало морозить, и она невольно обхватила себя руками.

– Поджарилась? – нахмурился Денис и приблизился к ней. Он внимательно осмотрел ее плечи и руки, а потом вынес вердикт: – Ты обгорела.

– Разве? – тоже осмотрела свой кожный покров Кира. Но даже покраснения не заметила.

– К вечеру проявится, – кивнул Денис. – Пошли, – поманил ее за собой.

Он привел ее в самый настоящий врачебный кабинет. Здесь даже пахло как в больнице. И мебель стояла соответствующая: металлические шкафы со стеклянными дверцами, заполненные всякими банками-склянками; кушетка (на которую Денис и пригласил Киру присесть); стол, пара стульев... в общем, кабинет врача, ни дать ни взять. Ну да, он хирург, но не ведет же прием на дому. Или ему это нужно для клиентов?

Кира терпеливо ждала, пока Денис копался в баночках. Наконец, он нашел нужную и вновь приблизился к ней. Бесцеремонно раздвинув ее колени, он преспокойненько устроился у нее между ног и спустил лямки сарафана. Каков нахал! А он, меж тем, принялся смазывать ее плечи и руки чем-то холодным и пахнущим мятой. От этого Киру зазнобило еще сильнее.

– Ну что я хочу сказать, сам виновата, – раздался сверху его спокойный голос, и Кира вздернула голову. Он сосредоточенно втирал мазь, в то время как ее кожа покрывалась мурашками. И не известно, отчего сильнее: от его прикосновений или от озноба. – В горах с солнцем не шутят. Ты тут впервые?

– Да, – ограничилась Кира и услышала, как клацнули ее зубы.

Денис тихонько рассмеялся.

– Глупенькая. Вечером будешь похожа на вареного рака. Но завтра уже все пройдет. Все. Готово! – завинтил он крышку на банке и понес ту к шкафчику.

Кира тоже встала и зачем-то двинулась за ним. И если бы он резко не остановился и не развернулся, она возможно успела бы сменить траекторию, а так оказалась прямоком в его объятьях.

– Кажется, у тебя жар, – обхватил он ее руками и притянул к себе.

Кира уткнулась ему в грудь и невольно вдохнула запах чистого тела и летнего зноя с легкой примесью мужского парфюма. Она потрясла головой, не в силах стряхнуть наваждение.

– Нет, со мной все хорошо, – пролепетала все туда же – ему в грудь.

– Точно жар, – прижался он прохладными губами к ее пылающему лбу. – Нужно выпить жаропонижающее. Но вопреки словам прижал ее к себе еще теснее одной рукой, а другой прикоснулся к подбородку, заставляя посмотреть на себя. – Есть еще один способ сбить температуру, – тихо проговорил и проскользил губами по ее щеке к губам, целуя в самый краешек, – заняться любовью... Жар двух сплетенных тел, высвобождаемая с сексом энергия, все это поспособствует твоему выздоровлению. Ну и пока еще ты не стала похожа на рака, я хочу тебя...

И тут до нее дошел смысл всего того, что бормочет он ей в губы. Словно ушат холодной воды на голову вылили, и в эту же голову ударило возмущение такой силы, что Кира резко отпихнула от себя Дениса. Да так резко, что тот чуть не упал. И он смеялся, в голос. Хохотал над ней самым бесстыдным образом. Потешался, издевался, в то время как она плавилась в его руках.

– Пошутил я... – простонал он, хватаясь за живот. – И ты уже красная, – он полез в ящик стола и достал оттуда блистер с таблетками. – Держи, – протянул ей, все еще посмеиваясь. – Выпей сразу две и еще две на ночь. Завтра будешь как огурец.

Кира схватила таблетки и вылетела из кабинета. Что бы она ему сейчас ни сказала, а хотелось сказать так много, он бы все равно не воспринял и обсмеял ее. И только закрывшись в своей комнате, она вспомнила, что за чем-то ее звал Денис в дом. Хотел поговорить? Ну вот и поговорили. А остальное подождет до вечера. Она проглотила две таблетки, как и велел доктор, и забралась в пахнущую свежестью постель. До вечера можно и вздремнуть с чистой совестью.

Глава 4

Вечер, когда солнце садилось за горы, Денис любил особенно. Светило забираало с собой летнюю жару, и с гор спускалась стужа. Погода резко менялась, но он уже к такому привык, и научился получать от этого удовольствие. Да и у него в доме имелся камин, возле которого он грелся, когда становилось уж совсем зябко.

А вот постояльцы его вряд ли обрадовались резкому похолоданию. В бунгало тоже имелся камин и всегда была полна поленница. Оставалось надеяться, что Ганс догадался растопить камин и справился с этим на пятерку. Ну а свою временную помощницу Денис решил навесить. Да и пора было ужинать. У Ганса своя кухня и продукты в холодильнике. Диетические, конечно. Ну а с Кирой этой ему придется столоваться сообща. Так почему бы и ужин не приготовить вместе? И пусть он умел готовить, но считал, что не мужское это дело.

Денис вежливо постучался в дверь постоялицы и дождался сдавленного «войдите». Киру он нашел в постели, кутающуюся в одеяло. В комнате было прохладно, да еще и окно она зачем-то открыла.

– А обогреватель не догадалась включить? – прошел он и закрыл окно. А затем щелкнул кнопкой масляного обогревателя, рассчитанного на обогрев именно такой площади.

– Я его не заметила, – подтянула она одеяло до самого подбородка, хоть и так была укутана в него как в кокон.

– Так, а таблетки пила? – нахмурился Денис.

– Н-нет... Я спала, а потом не могла вылезти из кровати.

Да у нее зуб на зуб не попадает!

– Где они?

– На тумбочке, – с трудом кивнула эта странная Кира в сторону тумбочки.

Выдавлив два кругляша и наполнив стакан водой, он поднес таблетки к ее рту. А потом и напоил из своих рук. И принялся раздеваться.

– Ч-что ты делаешь? – смотрела она на него огромными глазами.

– Раздеваюсь, – стягивал он себя как раз джинсы. – Не волнуйся, останусь в трусах. А тебя надо быстро согреть, чтобы спала температура.

Ничего сказать или сделать она больше не успела. Денис проворно забрался к ней под одеяло. Откинулся на спинку кровати и пересадил ее к себе на колени, обхватывая руками и укутывая уже их двоих в одеяло.

– Ты как грелка, – прошептал ей на ухо, убирая за то прядь волос. – Кипяток просто. И твоя температура меня возбуждает, чувствуешь?

В трусах у него уже тоже все готово было закипеть. А ведь все исключительно в лечебных целях, никакого намека на интим и быть не может, пока ей так плохо. Так почему же даже в таком состоянии она на него так действует?

– Еще как чувствую, – дернулась он с его восставшего члена. Но разве же он может отпустить! Не-э-эт. Напротив, он усадил ее поудобнее, чтобы чувствовать членом ее горячую промежность. А руки уже вовсю гладили живот девушки сквозь шелк сорочки. И разве что от касания груди Денис пока воздерживался. Он понимал, что ведет себя неподобающе, но как же ему нравилось смущать ее, даже в таком состоянии!

– Согрелась? – коснулся он губами ее шеи и почувствовал, как трепещет жилка, как быстро мчится по той кровь.

– Перестань. Ты не должен так вести себя! – вновь пошевелилась она в его руках, чем только усугубила ситуацию. Преграда из двух слоев ткани уже неимоверно бесила Дениса. А уж как она бесила его дружка, словами не передать!

– Почему? – принялся покрывать он ее шею поцелуями, заодно и согревая ту дыханием.

– Мы с тобой совершенно чужие, только сегодня познакомились, – чуть не плача, проговорила она.

И тогда он немного отстранился, но не перестал крепко прижимать ее спиной к своей груди.

– А мне кажется, что знаю тебя уже сто лет, – серьезно проговорил, поняв, что так и есть на самом деле. Она промолчала. – Ладно, грейся. Как начнешь потеть, дело пойдет на лад, – откинул Денис голову на спинку кровати, решив больше не смущать девушку.

Ему не хотелось ее смущать, но каждый раз получалось именно так. Да и она точно не вскружила ему голову, как тому же Гансу. Так почему же сейчас вспыхнуло практически неконтролируемое желание? Теперь он уже не думал, что все дело в воздержании. Тут что-то другое... К этой девушке его тянет против воли. И когда он отпускает свои желания, то ведет себя слишком вольно, даже неподобающе. А так нельзя. Да и не к чему ему это. Давно он уже решил, что хватит с него девушек, что вторгаются в его жизнь и начинают претендовать на какую-то ее часть. И эта, скорее всего, ничем не отличается от остальных. Он поможет ей, насколько это возможно, и отпустит с богом.

Через несколько минут температура начала спадать. Это Денис понял, когда ощутил влажность ее кожи даже через сорочку. Да и Кира уже перестала ежиться и кутаться. Ну вот и ладненько. Теперь он может оставить ее. С этими мыслями он выбрался из кровати под ее удивленным взглядом.

– Процесс пошел, – улыбнулся он ей, снова облачаясь в одежду. – Скоро тебе станет совсем хорошо, и ты захочешь есть. Жду тебя на кухне, – подмигнул он ей и поспешил покинуть комнату.

Денис не обманул, чувствовала себя Кира все лучше с каждой минутой. А вскоре поняла, что если сейчас же не наведается в ванную, то вся покроется липким потом.

В комнате стало гораздо теплее, а за окном уже ничего не просматривалось.

После ванной стало совсем хорошо, и исполнилось еще одно пророчество экстрасенса – Кира испытала дикий голод. Ведь кроме одного бутерброда она ничего не ела. Остальные быстро умял Ганс. А потом она еще и спала, а после сна всегда проспалась голодной. Ну и ее, кажется, пригласили на ужин. Не стоит ломаться, а лучше принять приглашение.

Кира надела футболку и джинсы. Сверху накинула кожаную куртку и поспешила на кухню.

Денис копошился возле раковины и встретил ее словами:

– На тебе салат. Овощи на столе.

На столе лежали помидоры, огурцы, листья салата и уже мытая зелень. Кира даже обрадовалась тому, что есть чем сразу же занять себя. Смотреть на Дениса все еще было неловко – все еще терзали воспоминания о том твердом, на чем она сидела еще недавно. А ведь именно ее близость его возбудила. И какая выдержка – ничего лишнего себе не позволил, разве что эти поцелуи, от которых кожа в районе шеи до сих пор горела.

– Ужин сегодня без изысков будет, – сообщил, не поворачиваясь, Денис. – Картофельное пюре и салат. У тебя начинается диета. Ну а я так запросто обхожусь без мяса, так что, составлю тебе компанию.

А вот она без мяса не может. Кира слегка запаниковала. Ей хоть колбаски перед сном, но бывает захочется. И как быть? Таня все списывает на первую группу крови, как самую древнюю и прожорливую. Она вот со своей второй тоже запросто обходится без мяса. Готова жевать одну траву, лишь бы той побольше было. А Кире может и не много нужно, но даже сейчас от кусочка сочного шашлыка не отказалась бы.

– Ты чего скисла? – закончил Денис с картошкой, поставил ту на плиту и уселся напротив Киры.

Она и правда скисла, наверное – нарезала салат, размышляя о своей незавидной участи и всем сердцем сочувствуя Гансу, который тоже оказался на вынужденном посту. Надо бы навестить его, узнать, все ли у него в порядке.

– Да так... – ответила, лишь бы что ответить.

– Боишься, что заморю голодом? – усмехнулся Денис. Ничего себе, проникательный какой! – воззрилась на него Кира с удивлением. Но очень быстро опомнилась – недаром же он известный на всю страну экстрасенс. Наверное, читать настроение людей ему как нечего делать. – Не бойся. Сыта ты будешь уже духовной пищей. Вот после ужина и начнем.

– Что начнем?

– Питаться, – еще больше развеселился Денис. – Подробности узнаешь непосредственно на сеансе. Только, если позволишь, пальму первенства я бы отдал Гансу. За ним пока нужен глаз да глаз. И пожалуйста, больше никаких бутербродов, – заставил он ее мгновенно покраснеть. – На первый раз прощаю, и колбасы больше в холодильнике ты тоже не найдешь.

– Да ты какой-то гастрономический деспот! – возмутилась Кира.

– Ничего подобного, – облокотился он на стол и внимательно посмотрел на нее. – Но вы на моей территории, где действуют определенные правила. Никого насильно я тут не удерживаю. Так что, в любом случае выбор за вами: либо вы подчиняетесь, либо... – развел он руками, не договорив.

– Либо валим отсюда, – задумчиво кивнула Кира и собрала очистки со стола.

На обратном пути от раковины, под которой стояло мусорное ведро, Денис неожиданно перехватил ее и притянул к себе, зажав ее ноги своими. Кира же до такой степени растерялась, что не могла и слов-то найти. Да и он не давал опомниться. Рука его легла на ее грудь в районе солнечного сплетения, и спокойным голосом Денис велел:

– Закрой глаза и не шевелись.

– Зачем? – нашла в себе силы спросить Кира. Его ладонь жгла кожу через футболку.

– Так надо. Делай, что говорю, – пронизал он ее взглядом.

И тогда Кира подчинилась, решив положиться на судьбу, как она иногда делала. Не то, чтобы считала себя фаталисткой, но очень редко предпочитала ничего не делать, позволяя ситуации выйти из-под контроля. А еще ей вдруг захотелось снова считать его своим личным волшебником, как тогда, в детстве. И очень хотелось верить ему!

– Ты сирота? – услышала Кира голос Дениса через несколько минут, которые показались ей то ли часами, то ли секундами.

– Да.

– Как погибли твои родители?

– Утонули.

Голос дрогнул, вспоминать об этом было неизменно больно, а уж тем более говорить. Родители погибли, когда ей исполнилось десять лет. Они отдыхали на турбазе, купались в речке, когда мама попала в воронку, а папа бросился ее спасать. Через несколько часов их тела нашли водолазы...

– Ты ведь живешь не одна?

– С сестрой. Она старше меня на десять лет, – сочла нужным пояснить.

Когда не стало родителей, Таня заменила ей мать, и роднее нее не было у Киры человека на всем белом свете.

– Открой глаза, Кира.

Она подчинилась, чувствуя как руки Дениса обхватывают ее талию. Сам он смотрел на нее снизу-вверх чересчур пристально, даже пугающе.

– Назови мне самую важную проблему в твоей жизни, которая толкнула тебя обратиться ко мне за помощью.

– Я потеряла работу... очередную.

– Не то, Кира. Думай лучше. Работа – это то, с чем ты в состоянии справиться самостоятельно. Пусть не сразу, но через какое-то время.

Он вообще мигает? Кажется, ни разу не моргнул за все то время, что она смотрит в его непроницаемые глаза.

– Мне не везет в личной жизни, – тихо проговорила.

– Уже теплее. Но нужно более конкретно. В чем именно тебе не везет?

– Не получается с парнями...

– Они тебя бросают?

– Не обязательно, – даже немного обиделась она. Что ж она, какая-нибудь обезьяна? – По-разному было.

– Ты веришь в любовь?

– Наверное верю, – не сразу ответила.

– Но ты никогда не любила по-настоящему, – это был даже не вопрос, а утверждение. И он, наконец-то, моргнул. Кира даже разозлилась на себя, что думает о такой ерунде. Сдалось ей это его моргание!

И она промолчала, да и он ведь не спрашивал. Сам сделал такой вывод, хоть и был прав. Чувства, что испытывала к парням, с которыми встречалась, любовью она назвать не могла. Тем более, настоящей, хоть и очень смутно себе ее представляла. Влечение, влюбленность... но не любовь, все же.

– Я спрошу еще раз, а ты, прежде чем ответить, подумай как следует. И Кира, я уже понял, в чем твоя основная проблема, но озвучить ее ты должна сама. Будь честной с самой собой.

В этот момент ей показалось, что видит он ее насквозь. Щеки запылали. Она никогда не сможет ему признаться в этом. И как же ей стыдно, если он уже догадался о ее проблеме. Но именно так на нее и смотрел Денис – понимающе.

– Ну же, Кира. Отбрось стыд. Со мной ты можешь быть честной. Я не исповедоваться тебя прошу, а лишь быть честной.

– Я холодная, фригидная, – даже сама она с трудом расслышала свой голос.

– То есть ты ни разу не испытывала оргазм? И считаешь, что в этом и есть корень зла, из-за которого у тебя не клеится личная жизнь?

Она кивнула, не в силах говорить с ним на эту тему и подспудно ожидая издевки. Но Денис оставался серьезным и вдумчивым. Только вот руки его смущали – теперь они сместились на ее живот и согревали тот своим теплом.

– Ты точно не фригидна, но чувственность твоя еще спит, – убрал он руки и расслабил ноги, позволяя Кире вернуться на свое место.

Как добрела до табурета, и сама не поняла. Но рухнула на него, лишившись остатков сил. И она поверить не могла, что говорила с Денисом на тему своей чувственности или фригидности. А он как ни в чем не бывало отправился к плите и занялся картофелем. Слил воду и принялся мять тот вручную, что-то напевая себе под нос.

За ужином Денис больше не возвращался к недавнему разговору и проблемам Киры в общем. Уплетал себе за обе щеки и делал это довольно быстро, словно торопился куда. Да и она от него если и отставала, то самую малость. Есть хотелось жутко и даже пюре с салатом казались ей райской пищей.

– Я к Гансу, – встал Денис из-за стола. – Сеанс займет полчаса. Ты пока тут все убери... – покрутил рукой над столом. – Встречаемся через полчаса, в саду.

Кажется, он ее не только помощницей нанял, а еще и поварихой на полставки и уборщицей на столько же. А вот не станет ничего убирать, как он тогда поступит? Стоило только представить подобное направление в развитии событий, как руки сами потянулись к грязной посуде. Денис настолько странный и импульсивный, что реакция его может быть какой угодно. Если он не постеснялся в первый же день знакомства забраться в ее постель якобы в терапевтических целях, то каково будет его наказание за непослушание, вообще трудно представить. Уж лучше она сделает так, как он того хочет.

Через полчаса Кира вышла в сад. Дениса там не было, и она прислонилась к стволу одного из деревьев, наслаждаясь ночными запахами и кутаясь в куртку.

Надо же! Как холодно! Хорошо она догадалась взять с собой эту куртку. Кто бы знал, что горы так коварны.

– Отвар я приготовлю завтра с утра, суточную дозу, – раздалось голосом Дениса со стороны бунгало. Вглядевшись в ту сторону, Кира заметила полоску яркого света, бившую в приоткрытую дверь. – Овощи, фрукты, в обед можно яйца или рыбу. Про спиртное, сигареты забыть! Следующий сеанс завтра после ужина, в это же время. Нарушишь правила, узнаю и расторгну договор.

Дверь захлопнулась, что ответил Денису Ганс, Кира не расслышала. Но вряд ли что-то приятное.

– Вот ты где, – нашел ее Денис, тогда как Кира специально затаилась. Фонаря здесь было два: над входом в его дом и над крыльцом бунгало. Вся остальная территория тонула во мраке. – Думала, я заблужусь в собственном саду? – в голосе его послышалась насмешка. – Руку давай, – протянул он ей свою, – а то собирай тебя потом из того, что уцелеет.

Можно подумать! Стоило один раз проявить неловкость и поскользнуться, как он ее заклеил этим. Впрочем, падала она перед ним не первый раз. Да и пусть потешается, если ему так легче.

Денис повел ее по проходу между домом и бунгало, а Кира только и могла думать о том, что в его руке ее очень даже комфортно. Большая, сильная и такая теплая ладонь. И сжимает он ее как-то бережно, даже ласково. И палец вон его большой лежит на ее запястье. Ну погладил бы уже что ли... О чем она только думает, когда надо настраиваться на сеанс! Оставалось надеяться, что ничего страшного он с ней творить не станет.

Кира поняла, что они огибают ту часть дома, что выступала из скалы. И почти сразу же их путь закончился. Вывел Денис ее на небольшое плато, сразу за которым начинался, надо думать, обрыв. Это она поняла по соседству тех самых веранд, что вели из его и ее комнаты. И когда он ее потянул к самому краю плато, где она в упор не видела хоть какого-то ограждения, то Кира уперлась как та ослица, решив, что не сдвинется с места.

– Боишься, что скину тебя в пропасть? – тихо рассмеялся Денис, безошибочно определив ее страх.

– Боюсь высоты, – отозвалась Кира и поняла, что голос ее дрожит.

– Не бойся, ты ничего не увидишь под собой. И упасть я тебе не дам, – неожиданно мягко проговорил он. – И обещаю, тебе понравится. Просто доверься мне, как своему личному целителю на эту неделю.

Набрав в грудь побольше воздуха, Кира позволила ему подвести себя к самому краю. И он сказал правду – пропасти она разглядеть не смогла, как ни всматривалась вниз.

– Не туда смотришь, красавица, – проговорил он ей на ухо, встав за ее спиной и прижав к себе, удерживая обеими руками за талию. – Посмотри вверх.

Кира задрала голову и пропала. Все небо было усыпано звездами. Их было видимо-невидимо. И кроме них ничего вокруг не просматривалось больше. Зрелище захватывало дух и немного кружилась голова от ощущения общности со вселенной. Если бы Денис не держал ее так крепко, точно полетела бы в пропасть.

– Только в горах небо так низко висит над головой, – вновь прикоснулся он губами к ее уху, обдавая кожу теплым дыханием. – Не пытайся нащупать взглядом одну или две звезды. Смотри на них все сразу. Постарайся не мигать, пока глаза не начнут слезиться. И прислушайся к себе – что чувствуешь ты в этот момент.

Кира постаралась выполнить все с точностью, как он велел. Только вот прислушаться к себе не получалось, как ни напрягалась. И глаза ее слезились вовсе не от старательного вглядывания в звездное небо, а от того, что вытворяли его руки. А они всю гладили ее живот, то поднимаясь к самой груди и задевая словно ненароком ту кончиками пальцев, то проникая все теми же кончиками под пояс джинсов и даже под кромку трусиков. Но больше всего чувствовала его прикосновения та узкая полоска кожи, которую не покрывали ни джинсы, ни короткая футболка. И вот уже в который раз Кира намеревалась попросить Дениса не делать так, не дразнить ее, не играть с ней, и каждый раз что-то мешало это сделать.

Его прикосновения были безумно приятны! Она готова была растечься довольной возбужденной лужицей у его ног, если бы это только было возможно. Но уж точно осела бы, как вмиг опустевший мешок, если бы он не держал ее так крепко.

Губы Дениса беззастенчиво исследовали кожу на шее, спустившись туда от уха. И щекой она чувствовала его мягкие волосы, в которые так хотелось запустить пальцы. И голова ее уже покоилась на его груди, куда Кира ее откинула, не в силах больше сдерживать то, что рвалось из нее.

Она даже не вспоминала о том, что стоят они на краю обрыва, что еще какой-то шаг – и под ними развернется пропасть. Руки и губы Дениса пробудили беспечность и отрешенность от всего, что находилось вокруг них. Мир сузился до такой степени, что остались только они, да еще эти звезды, что уже проникали в голову Киры, заполняли собой все пространство.

– Так что же ты чувствуешь сейчас, Кира? – жарко, слишком жарко прошептал Денис и прижался губами к ключичной впадинке. – Чувствуешь ли ты, как пульсирует все у тебя в животе, как словно тянет все ниже и ниже? Как намокают твои трусики? Прикоснись к ним, убедись, что это происходит, – взял он ее руку и прижал к обнаженной полоске живота. Он быстро справился с пуговицей и молнией на джинсах и направил ее руку под трусики.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.